

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В истории Службы внешней разведки России 2020 год, вне всякого сомнения, оставит свой след не только благодаря наличию в нем славной даты ее столетнего юбилея. Уже сейчас всем предельно ясно, что этот непростой для нас год явился неким важным, знаковым этапом, можно сказать, водоразделом, ознаменовавшим собой заметный, качественный рост разумной, ограниченной известными пределами, открытости нашей внешней разведки перед обществом. Вспомним хотя бы о сделанном нами беспрецедентном шаге — рассекречивании семерых легендарных разведчиков-нелегалов, открытии памятника героям-разведчикам в штаб-квартире СВР в Ясенево, появлении посвященных Службе многочисленных книг и публикаций СМИ.

Эта тенденция сопровождалась естественным всплеском всеобщего интереса к пройденному ИНО-ПГУ-СВР за сто лет героическому пути, на котором было все: и радости, и горести. Неизменным на этом маршруте оставалось лишь одно — демонстрируемые нашими сотрудниками готовность к самопожертвованию, ответственное отношение к выполнению своего служебного долга, высочайшие компетентность и профессионализм, лучшие человеческие и нравственные качества.

Всем перечисленным в полной мере обладал главный герой этой книги, авторами которой явились не писатели, журналисты или историки, а российские разведчики. Речь в ней идет о полковнике Фишере Вильяме Генриховиче, сотруднике нашей нелегальной разведки, одном из тех, кому выпала почетная, ответственная и нелегкая миссия проверить себя в деле, доказать свою готовность к совершению подвига и в конечном счете победить в тяжелейших, казалось бы безвыходных, условиях, навязанных ему противником. Выданный предателем и брошенный за решетку, он с честью выдержал

все испытания, которым его подвергла изменчивая и немилосердная судьба, остался верен Родине, Службе, своей семье.

Находясь в американской тюрьме, он направил оттуда близким несколько десятков писем. И подписал он эти послания именем своего покойного друга, тоже разведчика, Рудольфа Ивановича Абеля, за которого, по ряду причин, выдал себя в момент ареста.

Тонкая нить почтовой связи с Отчизной была ненадежной, весточки арестованного, сильно ограниченные и регламентированные по их периодичности, содержанию и объему, шли до семьи нашего героя очень долго, подвергаясь при этом многоступенчатой цензуре. В наказание за отказ от сотрудничества их автора даже лишали самого права переписки. Тем не менее, этот впервые публикуемый пласт эпистолярного наследия ветерана полностью подтверждает уже сложившееся мнение о нем, как о человеке удивительных, уникальных личностных и профессиональных качеств.

Так уж получилось, что после освобождения и до конца жизни Вильяма Генриховича Фишера вне Службы продолжали называть Рудольфом Абедем. И этому конечно, были серьезные причины. Между тем сам разведчик очень сильно переживал по данному поводу и мечтал о том времени, когда смог бы открыто, во всеулышание сообщить всем свое настоящее имя. Будем считать, что эти чаяния бесстрашного нелегала, наконец, сбываются, пусть и спустя многие годы после его кончины.

Уверен, что, внимательно вчитываясь в опубликованные в данной книге строки его писем, мы все откроем для себя что-то новое в написавшем их человеке, которого без преувеличения можно назвать одним из наиболее ярких героев «невидимого фронта» эпохи холодной войны...

*Директор Службы внешней разведки
Российской Федерации
С.Е. Наръшкин*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть книги, появление которых по тем или иным причинам в течение длительного времени откладывалось. Перед вами яркий пример именно такого произведения.

Всем без исключения читателям, вероятно, знакомо имя советского разведчика-нелегала Вильяма Генриховича Фишера, больше известного широкой публике в качестве полковника Абеля, Рудольфа Ивановича Абеля. Много лет минуло с тех пор, как он стал ключевой фигурой в уголовном деле «США против Рудольфа Ивановича Абеля», одном из самых трагических и одновременно с этим героических событий в истории отечественной внешней разведки, столетний юбилей которой выпал на 20 декабря 2020 года. И вот в преддверии этого знаменательного события руководство Службы внешней разведки приняло решение впервые опубликовать часть эпистолярного наследия легендарного ветерана, а именно все его личные письма, которые он адресовал своим близким, отбывая срок заключения в американской тюрьме. История этой переписки была непростой. В течение длительного времени осужденному и его адвокату пришлось бороться за самую возможность регулярной отправки упомянутых письменных сообщений из неволи: американцы с подозрением относились к их содержанию, считая, что за простыми словами в них

скрывается некий тайный смысл. Вильяма Генриховича на основании этих ничем не подтвержденных предположений даже лишали права переписки.

Их всего чуть больше пятидесяти, написанных от руки на безукоризненном английском языке посланий, несколько десятков уже изрядно пожелтевших формализованных тюремных бланков с неизменными отметками цензора на них в виде несерьезного чернильного штампа с двузначной цифрой. Они были переданы в свое время в дар СВР России приемной дочерью В.Г. Фишера Лидией Борисовной Боярской. До последнего времени опубликовано было лишь первое из них, да и то в русском переводе, а еще раньше, на языке оригинала, в книге, которую по следам событий написал адвокат разведчика Джеймс Донован. Поскольку никакой подготовки к публикации упомянутые материалы ранее не претерпевали, в ходе работы над данным изданием были предприняты дополнительные усилия по рассекречиванию той их части, которая в виде копий, приобщена к совершенно секретному оперативному делу разведчика и переводу всех без исключения писем на русский язык.

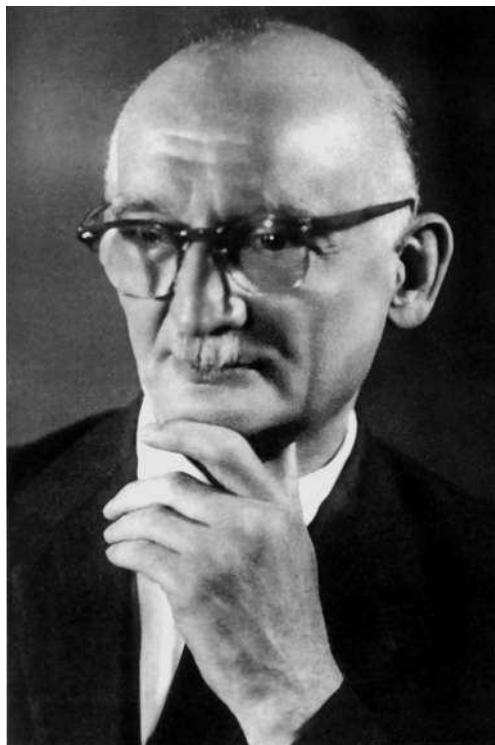
Чем интересны расположенные в нашем издании письма, которые, на первый взгляд, носят сугубо личный характер и имеют весьма опосредованное отношение к разведке? Прежде всего тем, что дают представление о личности человека их написавшего, а именно легендарного разведчика В.Г. Фишера. Несмотря на то, что о нем написано и сказано уже немало, нас не перестают удивлять нашедшие отражение в открываемых нами материалах глубина и разносторонность его личности, свойственные ему сила духа, любовь к Родине, приверженность семейным ценностям, нравственная чистота, порядочность, верность Долгу

и нестигаемость, которыми он в полной мере обладал, до конца оставаясь настоящим офицером.

В «Письмах русского путешественника» великий российский историк и общественный деятель XIX века Н.М. Карамзин написал о своих опубликованных там посланиях следующее: «Вот зеркало души моей в течение осмнадцати месяцев, загляну и увижу, каков я был, как думал и мечтал, а что человеку (между нами будь сказано) занимательнее самого себя?» Интересно, что слова эти сказаны о письмах, написанных, как это было в случае с В.Г. Фишером, вдали от Родины, на чужбине... Мы не знаем и никогда уже не узнаем, перечитывал ли уже после освобождения свои весточки из тюрьмы наш легендарный разведчик-нелегал. Теоретически мог, раз уж они хранились в его семье.

Успешно пережившие многие десятилетия, они позволяют нам взглянуть под иным углом зрения на этого удивительного человека, раскрыть новые грани в его характере, понять, что делало его тем полковником Абелем, нестигаемое мужество которого оценил даже противник. Введенные в открытый информационный оборот, они отныне могут быть в полной мере использованы историками спецслужб, журналистами и писателями-биографами.

При этом необходимо учитывать, что письма эти, в силу обстоятельств их создания, не могли в полной мере отражать всю объективную картину происходившего с разведчиком в неволе. Вот какие строки есть в стихотворении советского поэта Константина Симонова, созданного им на фронте в трудные осенние дни 1941 года:

В письмах все не скажется
И не все услышится,
В письмах все нам кажется,
Что не так напишется...

Хотелось бы надеяться, что публикуемые материалы найдут отклик в душах читателей и послужат благородной цели сохранения памяти об одном из выдающихся героев «невидимого фронта», сказавшего о деле, которому он посвятил всю свою жизнь, следующие простые, но честные и емкие слова:

«Работа разведчика — это, прежде всего, тяжелый, упорный труд, нередко утомительно однообразный, но требующий максимальной сосредоточенности, внима-

ния и наблюдательности; труд, слагающийся из мелких прозаических, подчас малоинтересных моментов; труд, где кропотливая подготовка к проведению, казалось бы, самого элементарного шага нередко занимает в десятки раз больше времени, чем само осуществление этого шага. Работа в разведке требует от человека такой самодисциплины и самоограничений, которые не снились большинству любителей приключенческого жанра... Разведка — это не приключенчество, не какое-то трию-качество, не увеселительные поездки за границу...» (из неопубликованного интервью В.Г. Фишера).

Лучше слов об этом нелегком труде, пожалуй, не найти...

Полковник Фишер Вильям Генрихович давно уже стал легендарной фигурой в истории отечественной внешней разведки, символом высокого профессионализма, удивительной стойкости и негибаемого мужества. Он был настоящим офицером и гражданином, честным, порядочным, всесторонне развитым человеком. Данный труд посвящается его светлой памяти и в его лице памяти всех наших разведчиков, имена которых, в отличие от имени Вильяма Генриховича, в большинстве своем никогда не будут рассекречены и не появятся в открытой печати...

Соратники В.Г. Фишера. Москва, Ясенево, 2020 г.

О ГЛАВНОМ ГЕРОЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ

14 октября 1957 года в здании Федерального суда Восточного округа Нью-Йорка началось слушание дела № 45094 — «Соединенные Штаты Америки против Рудольфа Ивановича Абеля». То есть один человек в одиночку бросил вызов такой мощной сверхдержаве, как США. И хотя формально он дело-то проиграл, поскольку примерно через месяц его приговорили к тридцати годам тюрьмы, что в его положении (возраст 54 года и далеко не идеальное здоровье) означало пожизненное заключение, в действительности он выстоял в этой схватке. Ведь ему удалось сохранить не только самое дорогое, что есть у любого человека, а именно свою жизнь, но и свою честь офицерскую, поскольку он не поступился, защищая себя, ни своими принципами, ни интересами своей Службы — советской внешней разведки. Именно этот осужденный и являлся автором публикуемой ниже подборки писем. Начиная наше повествование, мы не можем не упомянуть, хотя бы вкратце, об основных этапах биографии этого удивительного разведчика. Памятуя о том, что об этом человеке уже написано немало, хотелось бы сделать наш рассказ о нем по возможности менее формализованным, насытив его малоизвестными и просто интересными деталями.

Судьба распорядилась таким образом, что этот человек, посвятивший значительную часть своей биографии работе за рубежом, родился на чужбине. 11 июля 1903 года в доме номер 140 по Клара-стрит, расположенной в британском городке Ньюкасл-на-Тайне (в некоторых источниках Ньюкасл-апон-Тайн), в семье механика и по совместительству революционера Генриха Матвеевича Фишера и его жены Любви Васильевны родился второй

сын, которого в честь великого Шекспира называли Вильямом. Отец семейства Генрих происходил из Ярославской губернии, из семьи немцев, выписанных в свое время из Германии князем Куракиным. Рано начал трудовую биографию. Приехав в поисках работы в Петербург, стал активным участником революционной борьбы, лично знал В.И. Ленина и Г.М. Кржижановского. Был арестован, отбывал ссылку. В 1900 году покинул Россию, где ему, как неблагонадежному, отказали в подданстве, и вместе с женой-акушеркой направился в Англию, имея задание наладить там партийную работу в эмиграции.

В честь рождения сына семейство, следуя местным традициям, устроило небольшой праздничный ужин, главным блюдом и украшением стола на котором была запеченная особым образом курица (по другим версиям утка или индейка). После того как она была торжественно съедена участниками застолья, часть косточки ее лопатки завернули в бумажку и сохранили с тем, чтобы потом подарить Вилли «на счастье». Этот артефакт он сохранил, пронеся через все выпавшие на его долю серьезные испытания. Впоследствии предмет был передан продолжателям дела разведчика Фишера его приемной дочерью Лидией Борисовной Боярской. Сейчас эта неприметная, очень маленькая по размерам косточка хранится в музее нелегальной разведки. Отполированная до блеска от времени и частого использования, она долгие годы верой и правдой служила Вильяму Генриховичу не только своего рода оберегом, но и использовалась им в чисто утилитарных целях: ею он искусно вскрывал перлюстрируемые тайно конверты с добытыми по линии разведки секретными материалами, разглаживал изготовлявшуюся им лично «мягкую пленку», удалял следы «давленки» с документов, полировал припой на

контактах при ремонте радиотехники... Хранил он эту, с мизинец размером, «волшебную косточку» в обложках своих многочисленных паспортов или в портмоне.

Русский революционер Генри Фишер и та самая куриная косточка, ставшая для его сына Вильяма семейной реликвией и талисманом на всю жизнь

Но вернемся в Англию начала XX века.

Семья Фишеров жила там весьма скромно, поскольку все свое время Генрих Матвеевич посвящал революционной деятельности, нередко даже в ущерб интересам своих близких. Сыновей они с женой воспитывали в строгости и уважении к труду. Будучи тружеником, универсальным мастером на все руки, отец семейства воспитал такие же качества и в сыновьях. При этом, будучи личностью разносторонней, он увлекался чтением, наукой, прекрасно играл в шахматы.

Его сыновья с детства полюбили чтение, увлеченно изучали иностранные языки, рисовали, играли на музыкальных инструментах.

С ранних лет родители прививали им идеи социальной справедливости, воспитывали из них будущих революционеров. По некоторым сведениям, именно Генрих Матвеевич, профессиональный революционер, преподавал своим сыновьям первые уроки конспирации, поскольку

С мамой и папой

*Рабочие окраины
Ньюкасла-на-Тайне*

его опыт нахождения в подполье наделил его в полной мере качествами, необходимыми для разведчика. Он умел незаметно передавать соратнику секретные материалы, уверенно выявлять наружное наблюдение, уходить от слежки, устраивать надежные тайники, быстро разоблачать провокаторов. Очевидно именно эти качества, унаследованные от опытного конспиратора, каковым был отец, позволили впоследствии Вильяму Генриховичу стать одним из величайших разведчиков в истории.

Братья Фишеры росли в рабочем квартале, где было жизненно необходимым умение постоять за себя. Неважно где: в уличной драке или в словесной перепалке с мальчишками. В той среде, в которой вращались сыновья русского революционера, очень ценились смелость, хитрость, сообразительность, быстрота реакции, умение

стойко сносить все тяготы и невзгоды и ни при каких обстоятельствах не падать духом.

С детства Вильям отличался любовью к чтению и прилежанием, благодаря чему в возрасте 16 лет успешно сдал вступительный экзамен в Лондонский университет.

В 1920 году семья Фишеров вернулась в СССР. С учетом заслуг отца, некоторое время он и его домочадцы жили в Кремле, а потом переехали в коммуналку, расположенную в одном из московских переулков, где заняли целых две комнаты.

Примерно через год, летом 1921-го, в семье произошла страшная трагедия: во время купания на небольшой подмосковной речке Уче, спасая тонущую девочку, погиб Гарри (Генрих), старший брат Вильяма. Прекрасный пловец, он успел спасти звавшего на помощь ребенка, но силы оставили его, и он исчез в омуте. Уча, неширокая, в общем-то, река, приток Клязьмы, отличалась коварными подводными течениями, воронками и омутами. Один из них и стал смертельной западней для молодого человека. В отличие от него, Вильям не умел и не любил плавать. Все произошло у него на глазах. Он тщетно пытался делать брату искусственное дыхание. Навсегда осталась у него горечь от обращенных к нему тогда слов матери, невольно вырвавшихся у нее, когда она узнала о смерти своего первенца и любимца всей семьи: «Господи, почему, почему это был он, а не ты?» Через всю свою сознательную жизнь пронес Вильям Генрихович совершенно незаслуженное чувство вины, всеми своими делами стремился доказать, что достоин жизни, достоин памяти покойного брата, старался жить за двоих: за себя и за него.

В 1922 году Вилли вступил в комсомол, а потом успешно сдал экзамены во ВХУТЕМАС, одно из наиболее престижных в то время в молодой стране Советов художест-

венное училище. Впоследствии на его базе было создано всемирно известное Суриковское. Молодому человеку был чужд «модный» тогда среди творческой интеллигенции авангардизм, адепты которого преобладали во ВХУТЕМАСе. Он, сторонник классического направления в искусстве, в спорах с однокурсниками и преподавателями отстаивал преимущества реализма, который они считали старой, «отжившей» школой, и, в конце концов, был вынужден покинуть учебное заведение. Советское искусство, несомненно, потеряло в его лице талантливого профессионального живописца и графика. И пусть он не бросил искусство, на всю жизнь все же остался любителем, о чем, возможно, иногда жалел. Но именно тогда, не избрав ту дорогу в жизни, он начал свой путь в разведку, в которой ему было суждено обессмертить свое имя.

В 1924 году произошел еще один резкий поворот в жизни: Вилли стал студентом индоостанского отделения Института востоковедения имени Н. Нариманова в Москве. Успешно окончил первый курс.

А затем его неожиданно призвали в армию. В октябре 1925-го. Он попал в 1-й радиотелеграфный полк Московского военного округа, расквартированный во Владимире. И Вильям понял, что нашел, наконец, свое призвание, которым на всю жизнь стало для него радиодело.

В публикациях, посвященных жизни и деятельности разведчика, этому этапу его биографии, как правило, уделяется не очень много внимания. Настало время несколько восполнить данный досадный пробел.

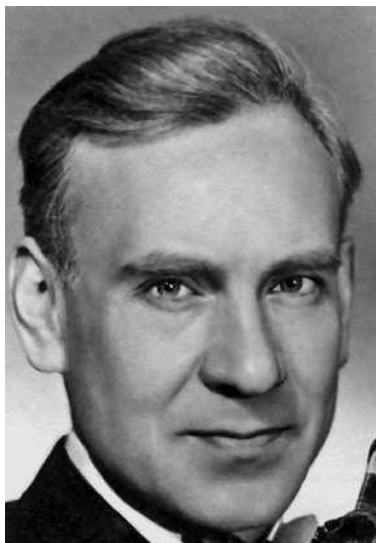
Итак, Вилли вместе с группой таких же, как и он, призывников, привели на Курский вокзал, погрузили в товарные вагоны и повезли во Владимир, старинный русский город, расположенный на реке Клязьме. Их часть, 1-й отдельный радиотелеграфный полк Московского во-

енного округа, располагался на окраине города, в районе, неофициально именуемом «Америкой». Рота, в которую попал Вильям Генрихович, была особенной, поскольку ее сформировали из молодых людей, окончивших вузы или техникумы. В течение года из них должны были подготовить командиров взводов запаса радиочастей. Народ подобрался разный. Были среди солдат электрики, архитекторы, механики, химики. Кадровые командиры в полку именовали их «трудным контингентом» — шибко умные, язвительные, многие уже в солидных летах, с гонором. Всего в роте числилось порядка двухсот человек.

Комроты у них был служака, участник Гражданской войны по фамилии Шишкин. Впоследствии его однофамилец сыграет одну из ключевых ролей в освобождении разведчика Фишера из американского плена. Несмотря на то, что имел тот, армейский, Шишкин лишь начальное образование, бойцы уважали его. Он научил их ценить дисциплину и порядок. Именно он встретил новобранцев на полковом плацу, отправил их стричься и в баню, лично проверил, как их обмундировывают. Остриженные наголо, сходявшие в баню, получили они солдатское белье: миткалевые рубашки, грубые подштанники, хлопчатобумажные штаны и гимнастерки, портянки, кирзовые сапоги, шинели, фуражки и буденовки. За каждым закрепили противогаз в брезентовой сумке, винтовку системы Мосина образца 1891 года с четырехгранным штыком, солдатский мешок-«сидор».

Непосредственным начальником у бойцов роты одногодичников был старшина Сагалович, бравый строевик, строгий, но справедливый.

Через несколько месяцев бойцов по воскресеньям стали отпускать в увольнение в город. Каждый перед выходом за ворота части подвергался придирчивому осмотру

Служивцы Вильяма Генриховича: М. Царёв и Э. Кренкель

Сагаловичем. Причем проверялись не только внешний вид, но и состояние винтовок.

В первый же вечер в роте, когда прозвучала команда «отбой», один из новобранцев, вызвав гомерический хохот товарищей, достал из своей тумбочки модную пижаму в полоску, которую с достоинством надел на себя. Прибежавший на шум старшина разъярил любителю комфорта, что он находится в армии и спать должен, как и все, в казенном исподнем. Как оказалось, «отличился» с пижамой сослуживец Вильяма Генриховича, молодой артист Миша Царёв, в будущем великий театральный режиссер, киноактер, Герой Соцтруда. С ним будущий разведчик быстро подружился. Другим его товарищем стал сосед по койке Эрнст Кренкель, до армии успевший поработать на Севере радистом. Впоследствии он станет легендарным полярником, участником многих арктических экспедиций, Героем Советского Союза.